

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

МОНОГРАФИЯ

ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2024

УДК 001.1
ББК 60
А43

Рецензенты:

Бабанова Юлия Владимировна – доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Управление инновациями в бизнесе» Высшей школы экономики и управления ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

Гетманская Елена Валентиновна – доктор педагогических наук, профессор, доцент кафедры методики преподавания литературы ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

Колесников Геннадий Николаевич – доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»

Авторский коллектив

Амельченко А.Я., Белоконь Т.В., Березина Е.С., Ван Ю., Ганчар А.И., Гречина И.В., Донская Н.Ю., Ермакова К.А., Кораблин К.К., Лямцева И.Н., Макеева Т.В., Малышева Н.А., Недосекина О.С., Нефёдов П.В., Нефёдова Л.В., Николаева Е.А., Титова Е.С., Тишаева В.Д., Ткалич А.И., Ткалич С.К., Ткачёва А.В.

А43

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ: монография / Под общ. ред. Г. Ю. Гуляева — Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». — 2024. — 186 с.

ISBN 978-5-00236-323-0

В монографии представлены теоретические подходы и концепции, аналитические обзоры, практические решения в конкретных сферах науки, общества, образования.

Издание может быть интересно российским и зарубежным ученым, руководителям и служащим государственного аппарата, руководителям и специалистам учреждений и хозяйственных организаций, педагогам, аспирантам и студентам высших учебных заведений.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г. Ю.), 2024
© Коллектив авторов, 2024

ISBN 978-5-00236-323-0

ОГЛАВЛЕНИЕ

РАЗДЕЛ I. СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ: ПРОБЛЕМЫ, ЗАКОНОМЕРНОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ	4
ГЛАВА 1. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КАК ФАКТОРА РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ВУЗОВ.....	5
ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОБУЧЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЛА В МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ	27
ГЛАВА 3. КОНТЕНТ-МАРКЕТИНГ КАК СПОСОБ ПРОДВИЖЕНИЯ БРЕНДА И ПРИВЛЕЧЕНИЯ АУДИТОРИИ	42
ГЛАВА 4. ДОЛГОСРОЧНЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ИНВЕСТИЦИИ: АНАЛИЗ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ	53
ГЛАВА 5. ИЗРАИЛЬСКО-ПАЛЕСТИНСКИЙ ФАКТОР В РОССИЙСКО-УКРАИНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ: ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ.....	64
ГЛАВА 6. ТЕОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ЭКСТРЕМИЗМА ПРОТЕСТАНТСКОГО ТОЛКА КАК ИНСТРУМЕНТА АТАКИ НА ИНСТИТУТ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ	74
ГЛАВА 7. ЭВОЛЮЦИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ И СТАНДАРТОВ В ОБЛАСТИ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ	87
РАЗДЕЛ II. НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	108
ГЛАВА 8. НАУЧНАЯ ТРАНСПАРЕНТНОСТЬ В ЛАБИРИНТЕ ОТКРЫТИЙ СТУДЕНТОВ МАГИСТРАТУРЫ И АСПИРАНТУРЫ НА ПРИМЕРЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА	109
ГЛАВА 9. СОСТОЯНИЕ СОМАТИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОК МЕДИЦИНСКИХ КОЛЛЕДЖЕЙ	124
ГЛАВА 10. МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЖИВОПИСИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЛИРИКИ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ	140
ГЛАВА 11. ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИХ РАЗРЯДОВ МЕСТОИМЕНЕЙ.....	151
ГЛАВА 12. ВОПЛОЩЕНИЕ ТЕМЫ СОТВОРЕНИЯ МИРА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ОБРАЗЕ: ДИАЛОГ ХРИСТИАНСТВА И БУДДИЗМА.....	163
ГЛАВА 13. ОРГАНИЗАЦИЯ УЧИЛИЩНОГО ДЕЛА В ВИЛЕНСКОМ УЧЕБНОМ ОКРУГЕ (НАЧАЛО XIX В.)	175

УДК 332.21(476)

ГЛАВА 13. ОРГАНИЗАЦИЯ УЧИЛИЩНОГО ДЕЛА В ВИЛЕНСКОМ УЧЕБНОМ ОКРУГЕ (НАЧАЛО XIX В.)

Ганчар Андрей Иванович

к. и. н., доцент

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

Аннотация: снабжение достаточными материальными средствами являлось одной из главных забот правительства Российской империи при открытии училищ в Виленском учебном округе. Открытые училища имели различный училищный порядок. В Литовских губерниях (Виленской и Гродненской) училища руководствовались по большей части уставом бывшей Эдукационной комиссии. В Минской, Подольской, Киевской и Волынской губерниях порядок, заведённый в училищах прежде 1793 г., хотя и был сохранён в течении 10 лет, но прибавляемыми новыми предписаниями был смешан и расстроен. В Витебской и Могилёвской губерниях народные училища следовали порядку, предписанному в Уставе о народных училищах. Однако, исключая главные училища, состоявших в губернских городах, все прочие в уездах, будучи подчинены начальству и надзору городничих, существенно были более сходны в расположении наук с приходскими, нежели с уездными училищами.

Ключевые слова: Беларусь, Российская империя, Виленский учебный округ, Римско-католическая церковь, училища, образование, финансирование, Полоцкая иезуитская академия.

ORGANIZATION OF THE SCHOOL BUSINESS IN THE VILNIUS EDUCATIONAL DISTRICT (BEGINNING OF THE 19TH CENTURY)

Hanchar Andrei Ivanavich

Abstract: The supply of sufficient material resources was one of the main concerns of the Russian government when opening schools in the Vilna school district. The opened colleges had different teaching order. In the Lithuanian provinces (Vilna and Grodno) the schools were mostly guided by the statutes of the former Edukatsionnaya Commission. In Minsk, Podolsk, Kiev and Volyn provinces, the order established in the schools before 1793, although it was preserved for 10 years, was mixed and upset by new regulations. In Vitebsk and Mogilev provinces the public schools followed the order prescribed in the Statute on Public Schools. However, with the exception of the main schools in the provincial cities, all the other schools in the districts, being subject to the authority and supervision of the town superintendents, were more similar in the arrangement of sciences to the parish schools than to the district schools.

Keywords: Belarus, Russian Empire, Vilna Educational District, Roman Catholic Church, schools, education, financing, Polotsk Jesuit Academy.

С учреждением 24 января 1803 г. Виленского учебного округа (далее ВУО) и с подчинением всех училищ этого округа князю Адаму Чарторыйскому и Виленскому университету, русские народные училища, по заверению автора

«Сборника материалов для истории просвещения в России» (1893 г.), не только окончательно утратили всякое влияние и значение, но и обратились в орудие полонизма [1, с. XLV–XLVI].

Таблица 1

Нахождение территорий Беларуси в составе учебных округов Российской империи [2, с. 116]

Название губернии	Санкт-Петербургский учебный округ	Виленский учебный округ	Белорусский учебный округ
Виленская	–	1803–1832 гг. 1850–1917 гг.	1832–1850 гг.
Витебская	1826–1829 гг. 1850–1864 гг.	1803–1826 гг. 1864–1917 гг.	1829–1850 гг.
Гродненская	–	1803–1832 гг. 1850–1917 гг.	1832–1850 гг.
Ковенская	–	1850–1917 гг.	1842–1850 гг.
Минская	–	1803–1831 гг. 1850–1917 гг.	1831–1850 гг.
Могилёвская	1803–1829 гг. 1850–1864 гг.	1864–1917 гг.	1829–1850 гг.
Белостокская область	–	1807–1832 гг.	1832–1842 гг.

Примечание – Витебская и Могилевская гимназии с подведомственными им учебными заведениями с 31 октября 1824 г. по 17 января 1829 г. находились в ведении СПУО.

Снабжение достаточными материальными средствами являлось одной из главных забот при открытии училищ. Обычным способом поддержания общепользных или благотворительных учреждений в Польше были фондуши, т. е. пожертвованное движимое и недвижимое имущество, доход с которого должен был поступать, по силе известного рода документов (королевские привилегии, церковные эрекции, фондушевые записи), на содержание тех учреждений. Прежде чем осуществить открытие или улучшение одного из таких учреждений (соборы, церкви, монастыри, богадельни, школы), необходимо было сделать для него фондуш, т. е. определить то имущество, доход с которого должен был употребляться на назначенную цель. Фондуши могли устанавливать только лица, располагавшие более или менее достаточными средствами. Снабжение какого-либо учреждения фондушем заключалось в том, что жертвователю или передавал известную часть своего имения в непосредственное владение того лица или учреждения, для которого основывался фондуш, с выдачей документа, определявшего предмет употребления доходов, или выделял наличный капитал для данной цели, с указанием порядка и предметов расходования процентов, при чем капитал этот иногда передавался по назначению с обязательством заботиться о надлежащем его помещении, а иногда оставался в руках жертвователя с условием уплачивать точно определенные проценты, или, наконец, не

назначая особого капитала или имения, определял на учреждение известный ежегодный доход натурой или деньгами, обеспечиваемый целостью всего имения фундатора. Таким образом под словом «фундуш» надо понимать и сам доход, на счёт которого содержалось учреждение, и то неприкосновенное имущество, которое составляло фундамент или источник и вместе с тем обеспечение дохода. Такого происхождения были и крупные имущества, составлявшие Эдукационный фундуш, образовавшийся из бенефиций упразднённого иезуитского ордена, а затем, с учреждением Виленского университета и округа (1802 г.), перешедшего в его ведение.

Устанавливая фундуши из своих имений на открытие и содержание училищ, фундаторы обеспечивали их на будущее время особыми документами – записями, которые, имея, по выражению самих фундаторов, «силу вечного сознания» как для учредителей фундушей, так и для их наследников и тех лиц, которые приобретали от них имения, точно навсегда определили обязательства, принятым на себя владельцами имений по отношению к училищам, вновь открываемым или существовавшим уже раньше в ведении Эдукационной комиссии при монастырях и костелах. Следует отметить, что практически все фундушевые записи, как возникшие в 1803 г., так и тем более позднейшие, составлены по одному образцу, за исключением незначительных особенностей, зависевших от щедрости фундаторов и от их личных взглядов на дело обучения [3, с. 6–7].

Открытые училища в губерниях, вошедших в состав ВУО, имели различный училищный порядок. В Литовских губерниях (Виленской и Гродненской), училища, порученные духовным обществам, руководствовались по большей части уставом бывшей Эдукационной комиссии. В Минской, Подольской, Киевской и Волынской губерниях порядок, заведённый в училищах прежде 1793 г., хотя и был сохранён в течении 10 лет, но прибавляемыми предписаниями ПОП был настолько смешан и расстроен, что и учителя в исполнении оно и ученики в приобретении наук чувствовали затруднения. В Витебской и Могилёвской губерниях народные училища следовали порядку, предписанному в Уставе о народных училищах. Однако, исключая главные училища, состоявших в губернских городах, все прочие в уездах, будучи подчинены начальству и смотрению городничих, существенно более сходствовали в расположении наук с приходскими, нежели с уездными училищами, и руководствуясь случайно определёнными некоторыми учителями, не могли быть в хорошем состоянии.

Иезуитские училища имели свой прежний образ учения, а пиарские также особенный. Училища же базилианские и доминиканские от части придерживались иезуитского и пиарского порядка, от части же следовали предписаниям бывшей Эдукационной комиссии (Комиссия Польская о воспитании). Выбор книг обыкновенно зависел от учительского мнения. Математические и физические орудия и пр. доставляемы были некоторым училищам только по усердию духовных обществ. Вообще таковых предметов находилось мало.

Училища, не имея точных правил, часто бывали принуждены удовлетво-

рять желанию родителей, подверженных естественной слабости к детям. От этого происходил в одном училище различный порядок и разные науки для учеников. Одни из них освобождались от учения латинского языка, другие же от геометрии, иные же от пр. наук. От этого бывал неравный приезд или собрание в училища, отпуск домой на сколько кому было угодно и др. Беспорядки, сопряжённые с училищным послаблением и со вредом в воспитании юношества. Что касается до способа учения, то он, завися от выбора учителей, определяемых часто не взирая на их звание и на особенную к тому сродность, какую они должны иметь, был ничем иным, как только слепым подражанием, или каков был известен учителю, т. е. тот, которым он сам был руководим. От этого происходило не нужное отягощение памяти обучаемого юношества без точного истолкования самого предмета. Училищный порядок расстраивался как скоро дома, назначенные для воспитания юношества, были занимаемы под воинской постой или для присутственных мест, театра, тюрем и пр.

Виленский университет в 69 открытых училищах, почтённых приходскими или конвиктами, выявил 44 содержимых духовными обществами. Университет в «Предначертаниях устройства училищ в округе Императорского Виленского университета», от 20 августа 1804 г., полагал довести это количество до 47, считая их входящими в общее устройство ВУО с тем, что они должны быть содержимы как предписывалось в Уставе и снабжены полным количеством учителей, также в особенности каждое начальником и духовником. Два открытых училища, содержимых сословием евангеликов-реформаторов в Кейданах и в Луцке, одно в Немирове из вклада графа Потоцкого, одно в Ольске, содержимое светскими священниками, а также 8 народных училищ в могилевской и Витебской губерниях должны были оставаться на особенном содержании. Предлагалось иметь на счёт Эдукационного фондуша только 5 гимназий и 12 уездных училищ.

Виленский университет, рассуждая о расположении учебных предметов в училищах, заметил невыгоду и бесполезность прежнего расположения в том, что предписано было двухгодичное продолжение науки, и ученики, оставшиеся на второй год, должныствовали половину времени, между тем как учитель, изъясняя для перволетних, напрасно терял время. На основании ст. 38 общего Устава, по которой в гимназии позволялось прибавить учителя истории и географии, и по силе ст. 39 Устава, Виленский университет посчитал нужным, для ускорения хода наук в училищах и для пользы учащихся, прибавить одного старшего учителя в гимназиях и в уездных училищах. Таким образом при устройении училищ полагалось в гимназии 7 старших и 4 младших учителей, а в уездном училище 4 старших и 3 младших.

Виленский университет, делая расположение открытых училищ, имел в виду, чтобы сообразно с предварительными правилами народного просвещения было по крайней мере по одной гимназии в каждой губернии и по одному уездному училищу в каждом уезде, а также чтобы сходственно с Уставом преподавались в них все науки, нисколько не уклоняясь от этого правила. Но заметив из

опыта, что открытые училища в не уездных городах меньше имели препятствий их выгодам и тишине, считал полезным для училищ оставить их там, где они находились до этого. Поэтому рассматривая не уездные города, а взаимное расстояние училищ друг от друга в разных местах и на положение уездов, не назначались открытые училища в некоторых уездных городах, так как жители могли удобно посылать своих детей в ближайшие училища. В училищах, содержимых духовными обществами, Виленский университет полагал иметь классы и науки так, как предписывалось иметь в гимназиях. Некоторые из обществ уже приняли данную обязанность, а от других ожидалось равные усилия. Университет, получив от прошедшего обозрения обстоятельные сведения о училищах Виленской, Гродненской и Минской губерний, полагал иметь в них полный штат. Что касается училищ Витебской и Могилёвской губерний, содержимых духовными обществами, университет в августе 1804 г. поручил визитатору исследовать их состояние.

В рассуждении издержек на училища, Виленский университет оставлял содержимые духовными обществами на всём их иждивении. Поскольку в Уставе учителям предоставлялось право по выслуживании назначенных лет получать по смерти пенсия, то университет полагал на этот предмет на Виленскую, Гродненскую, Минскую и Волынскую губернии по 3 000 руб. На починку, пристройку, новое строительство училищных домов, отправление кандидатов для занятия учительских мест, чрезвычайные обозрения и исследования и т. п. предметы в Виленской, Гродненской, Минской и Волынской губерний полагалось выделять по 1 000 руб. в год, а на Подольскую и Киевскую вместе – 1 000 руб., всего 5 000 руб. сер.

Определённую по штату сумму в 4 000 руб. на визитаторов училищ и 4 500 руб. на приготовление кандидатов к учительскому званию, т. е. на учительскую семинарию, университет предполагал перенести на штаты училищ ВУО. Впоследствии сумма должна была обращаться на другие собственные его нужды. По таковому расчислению Виленского университета, на училища ВУО в год требовалось 90 840 руб. сер. Основываясь на этом, университет сочинил проект штата училищ его округа, с назначением мест, где им быть и кем они будут содержимы, а также сколько требовалось на них иждивения на счёт Эдукационного фондуша.

В Виленской губернии, разделённой на 11 уездов, содержалась на счёт Эдукационного фондуша одна только гимназия, а 14 уездных училищ содержались духовными обществами (францисканское в г. Ковно, базилианское в м. Борунах Ошмянского уезда, пиарское в м. Вилькомир и бернардинское в м. Трашкунах Вилькомирского уезда, бернардинское в г. Тельшах, доминиканское в м. Кальварии и бернардинское в м. Кретинге Тельшевского уезда, пиарское в г. Россиенах, бернардинское в м. Датнове, кармелитов обутих в м. Крожах и евангеликов-реформаторов в м. Кейданах Россиенского уезда, базилианское в м. Подубисе, Шавельского уезда, доминиканское в м. Мерече Трокского уезда, каноников регулярных в м. Видзах Брацлавского уезда), которым университет

сделал отношение, требуя от них удостоверения, что они будут содержать и снабжать необходимым училища своим иждивением, согласно с предписаниями Устава, как в этой, так и в прочих губерниях. То есть в каждом училище, кроме особенного начальника и духовника, должны были с 1 сентября 1804 г. находиться по 4 старших и по 3 младших учителей языков и рисования. В м. Крожах у кармелитов, поскольку до этого времени было 6 классов и большое количество учеников, науки и классы должны быть заведены как предписывалось для гимназии. Сами училища располагались таким образом, что в каждом уезде было бы по крайней мере по одному уездному училищу, исключая Завилейский уезд, в котором училище содержалось францисканами в м. Колтынянах, за 3 мили от уездного г. Свенцяи. Так как тесное и невыгодное положение данного местечка, а от того происходившее затруднение ученикам иметь квартиры, также лекаря, лекарства и др. Необходимые для учения пособия препятствовали содержанию там с пользою училища. И потому университет возложил на колтынянских францисканов долг иметь хорошее приходское училище, признав нужным, чтобы прежнее уездное училище перевести оттуда по началу будущего учебного года. Происшедшая от того необходимость уездного училища для Завилейского уезда очень выгодно, по мнению университета, удовлетворялась в г. Поставах в Минской губернии. Таким образом, по причине выгодного положения г. Постава, воспользоваться училищем могли оба уезда: Виленский и Завилейский [4, стб. 238–240, с. 7].

В Гродненской губернии, состоявшей из 8 уездов, находилось 7 открытых училищ (доминиканское в г. Гродно, пиарские в г. Лиде и м. Щучин, доминиканское в г. Новогрудке, базилианское в г. Бресте, каноников регулярных в г. Слониме, базилианское в м. Жировичах), которые располагались так, что когда Лидский и Слонимские уезды имели по два, а Гродненский, Новогрудский и Брестский по одному училищу, то в остальных трёх, Волковском, Пружанском и Кобринском, не находилось ни одного. Из этих семи училищ, в двух, в г. Гродно у доминиканов и в м. Жировичах у базилиан, в которых было по 6 классов, университет намеревался завести те же науки и классы, предписанные для гимназий. В Волковском уезде было уездное училище в м. Лыскове, содержимое миссионерами. Но как университет был не удостоверен, чтоб оно и впредь содержано было по Уставу, то считал нужным завести уездное училище на счёт Эдукационного фондуша, или в уездном г. Волковске, где и прежде было училище, или в другом месте, чтобы оно притом служило и для кобринского и Пружанского уездов, в которых заводить особенные уездные училища, по причине малого пространства уездов, еще не усматривалось необходимости. Хотя в Гродненской губернии назначались два такие училища, в которых предполагалось преподавать те же науки, которые предписывались для гимназий, однако университет, сверх того, признал нужным завести еще гимназию в уездных г. Бресте и г. Новогрудке [4, стб. 240–241].

В Минской губернии, состоявшей из 10 уездов, находилось 8 открытых училищ и 1 гимназия в губернском г. Минске, из которых 3 содержались ду-

ховными обществами, а 1 сословием евангеликов-реформаторов. Училища располагались таким образом, что в Дисненском, Слуцком и Пинском уездах находилось их по два, в Мозырском и Бобруйском по одному, в прочих же 4 уездах (Вилейском, Игуменском, Борисовском и Ржечицком) не было ни одного уездного училища. Виленский университет признал нужным завести по крайней мере одно уездное училище для Ржечицкого уезда, находившегося в дальнем расстоянии от училищ, в самом уездном г. Ржечица, или в другом удобном месте. Борисовский и Игуменские уезды могли пользоваться ближайшими училищами. В Вилейском же уезде, в котором прежде было уездное училище в г. поставах, учителя которого получали жалованье на счёт Эдукационного фундуша, и уничтоженное за несколько лет минским губернским правлением, университет признавал нужным восстановить то самое училище, по причине оставшихся в целостности училищных зданий.

В Слуцком уезде было два училища, в уездном г. Слуцке, одно уездное, которому учителям производилось жалование из Эдукационного фундуша, университет предполагал перенести в г. Несвиж, принадлежавший князю Д. Радзивилу, поскольку около него находилось много дворянства, и в самом городе осталось выгодное здание после бывшего там открытого училища, уничтоженного за несколько лет губернским правлением. Другое же, содержимое сословием евангеликов-реформаторов, имело остаться в их ведении в г. Слуцке с тем, чтобы оно устроено было по Уставу.

В г. Пинске училище содержалось из Эдукационного фундуша. Но как там не было выгодного жилища для учителей, ни дома для училища, по-иезуитский же был отдан греко-российскому архимандриту, который за отдельную под учителей и училище очень невыгодную часть оного требовал в год по 100 руб. из Эдукационного фундуша, то университет находил нужным поручить училище францисканам, с обязанностью содержать его по Уставу. Таким образом в Минской губернии, когда вместо училищ, содержимых из Эдукационного фундуша в г. Слуцке и г. Пинске, были бы заведены на счёт этого фундуша в г. Несвиже и в г. Поставах, то прибавилась бы необходимость издержек на одно только училище в Ржечицком уезде [4, с. 8].

Предназначение устройства училищ в округе Императорского Виленского университета, сообразно с высочайше утверждённым Предварительными правилами Министерства народного просвещения и общим уставом университета и училищ округа требовало новых издержек из по-иезуитских сумм, от которых училища ВУО получали своё содержание. С недвижимых же по-иезуитских имений ежегодно получалось сверх дохода, который определялся на училища, 0,5% сбор по губерниям: Минской, Волынской, Подольской, Киевской, Витебской и Могилёвской – 4 678 руб. 13³/₄ коп.; равным образом по всем остальным губерниям, под названием суператы, составлял 3 427 руб. 76¹/₂ коп., а всего вообще – 8 105 руб. 90¹/₂ коп. Этот доход поступал в общий государственных, а не в по-иезуитский доход. Поскольку суммы предназначались единственно для просвещения юношества и на дела богоугодные, то повелением Александра I,

по представлению министра финансов Васильева, 20 августа 1804 г. как 0,5% сбор, так и прибавочный доход от этого времени предоставлялся на содержание училищной части по ВУО. Отпускаемые же из по-иезуитского дохода на военное в г. Вильно училище 7 305 руб. и на жалованье 3 лютеранским пасторам в Минской, Волынской и Подольской губерниях по 400 руб. каждому, учитывая не принадлежность таковых расходов к Виленскому университету, были обращены на государственные доходы, а сами суммы присоединены к общей массе по-иезуитских доходов, определённых на училища, подведомственные университету [5, с. 471, ПСЗРИ-1, ст. 21428].

31 января 1805 г. всем начальникам губерний и губернским правлениям Российской империи, руководствуясь указом Пр. Сената, от 12 сентября 1804 г., было предписано Пр. Сенатом всегда содействовать по отношению к духовным начальствам к открытию приходских училищ и преподаванию в них священно- и церковно-служителями. Училища в приходах следовало учреждать по соглашению с епархиальными архиереями в тех местах, где имелись такие священно- и церковнослужители, которые могли преподавать учение. В противном случае епархиальные архиереи должны были перевести в приход способных к преподаванию. Училища не должны были учреждаться в домах указанных учителей, а отводить для этого особые дома от светского правительства, неподалеку от жилищ священно- и церковнослужителей и прихожан. Само учение следовало преподавать по книгам, какие изданы будут от правительства, и учащим не иметь никаких своих расходов на покупки книг и пр. оборудование. В селениях, обратившихся в православную веру г.-р. исповедания, в которых дети по-русски не понимали, в школах и церквях указывалось производить наставление на их природном языке, пока все прихожане не станут понимать российский язык. Также следовало обучать в приходских школах первым действиям арифметики. Обучающих в училищах священно- и церковнослужителей, за отсутствием их во время преподавания учения при исправлении треб, не следовало лишать части доходов, как от земли, так и от треб [4, стб. 353–357, ПСЗРИ-1, ст. 21610].

3 октября 1807 г. при Виленском университете был создан Училищный комитет, состоявший из профессоров Мицкевича и Юндзилла, и университетского секретаря. Этот комитет, под руководством ректора, обязывался смотреть за всем тем, что относилось к училищам и в особенности знать людей, назначаемых к должностям. О всех своих действиях Училищный комитет доносил университетскому совету [6, с. 148–149].

25 ноября 1810 г. именным указом, данному Пр. Сенату, состоявшие в Белостокской области учебные заведения были причислены к ВУО [7, с. 461, ПСЗРИ-1, ст. 24437].

Согласно манифесту 25 июня 1811 г. под названием «Общее учреждение министерств» МНП ведало всеми учёными обществами, академиями, университетами, всеми общими учебными заведениями, исключая духовные, военные и те училища, которые особенно учреждены были для образования юношества

к отдельной какой-либо части управления. Но даже и они обязаны были сохранять в делах общую нужную связь и сношение с МНП (§11) [7, с. 688, ПСЗРИ-1, ст. 24686]

В уважение представленного императору Александру I желания белорусского (население Витебской и Могилёвской губерний) дворянства и пользы для наук от соревнования между несколькими училищами равной степени, 12 января 1812 г. именным, данным Пр. Сенату, указом было признано «за полезное» возвести Полоцкую иезуитскую коллегию на степень академии, с присвоением ей преимуществ, дарованных университетам. С этого момента Полоцкая иезуитская коллегия имела право именоваться «Академией иезуитского ордена». Управление академией поручалось иезуитскому генералу. Все иезуитские училища, как учреждённые, так и учреждаемые в России, подчинялись Полоцкой иезуитской академии. По части воспитания юношества, Полоцкая иезуитская академия ставилась в зависимость от министра просвещения. Иезуитский орден, как имевший достаточно фундашей для содержания своих училищ, никаких сверх того пособий на содержание академии от правительства не мог получать. В академии должны были изучаться назначенные правительством науки, кроме медицинской и уголовных законов. На этих главных основаниях генерал иезуитского ордена обязывался начертать проект Устава Полоцкой иезуитской академии [4, стб. 693–694, ПСЗРИ-1, ст. 24952].

В грамоте, данной Полоцкой иезуитской академии 1 марта 1812 г., подробно регламентировались права и обязанности. Генерал ордена, не имея возможности всегда находиться в г. Полоцке, управлял Академией, так как и всегда было в этом ордене, посредством провинциала и ректора Академии (п. 11). Провинциал, при ежегодном осматривании коллегии и др. училищ ордена, входил в порядок и успехи учения, делая о том донесения генералу, который с своей стороны препровождал их министру народного просвещения (п. 19). Академия имела право возводить в ученые степени, как-то: в достоинство магистров свободных наук и философии, также в доктора богословии и прав гражданского и канонического (п. 23). По уважению того, что Полоцкая иезуитская академия возведена была на равную степень с университетами, существовавшими в Российской империи, выдаваемые ею аттестаты имели равную силу с аттестатами от университетов (п. 24). Все здания, принадлежавшие академии, освобождались от военного постоя (п. 27), что было весьма значимо в столь напряжённое военное время. Первый факультет заключал в себе языки; второй – свободные искусства, философские и др., как естественные, так и гражданские науки; третий – богословию и пр. науки, касавшиеся веры (п. 3) [8, с. 431–435, ПСЗРИ-1, ст. 25019; 4, стб. 703–708].

Указом Александра I, данным 20 декабря 1815 г. Пр. Сенату, иезуиты были высланы из г. Санкт-Петербурга, с запретом въезда в обе столицы Российской империи. Сама же р.-к. церковь в г. Санкт-Петербурге была приведена в существовавшее до 1800 г. положение [9, с. 408-409, ПСЗРИ-1, ст. 26032]. Именным, данным 20 декабря 1815 г. м. н. п. графу А.К. Разумовскому, в. у. «О закрытии в

Санкт-Петербурге иезуитского училища» повелевалось взять содержимое иезуитами училище под непосредственное управление и иметь над ним попечение [8, с. 459; 9, с. 410, ПСЗРИ-1, ст. 26034]. 13 марта 1820 г., согласно в. у. докладу министра духовных дел и народного просвещения Полоцкая иезуитская академия и подведомственные ей училища были упразднены. Белому р.-к. духовенство надлежало продолжить обучение в семинариях, как епархиальных, так и ГДС при Виленском университете, а монашествующим – изучать науки в разных монастырях других орденов, светское юношество – в училищах, зависевших от университетов и в самих университетах. Задача по учреждению новых училищ возлагалась на Министерство духовных дел и народного просвещения [8, с. 480–486].

Таким образом, организация училищного дела в Виленском учебном округе в начале XIX в. имела довольно пёстрый характер. Разнообразие в учебном процессе не могло способствовать качеству образования, вынуждая правительство предпринимать действенные и решительные меры в этой области.

Список источников

1. Сборникъ материаловъ для исторіи просвѣщенія въ Россіи, извлеченныхъ изъ Архива Министерства Народнаго Просвѣщенія. Томъ первый. Учебныя заведенія въ Западныхъ губерніяхъ до учрежденія Виленскаго учебнаго округа. 1783–1803. – СПб.: Изданіе Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1893. – LX; 896 с.; 142 стб.
2. Историческо-статистическое обозрѣніе учебныхъ заведеній С. Петербургскаго учебнаго округа съ 1829 по 1853 годъ, составленное по порученію Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, Тайнаго Совѣтника М.Н. Мусина-Пушкина А. Вороновымъ, Директоромъ Училищъ С. Петербургской Губерніи. – С.-Петербург : тип. Якова Трея, 1854. – XII, 438, 121 с.
3. Приходскіе фундушевые училища въ Юго-Западномъ краѣ, ихъ возникновеніе и средства содержанія. – Кіевъ: лит.-тип. Товарищества И.Н. Кушнерева и К^о, 1900. – 159 с.
4. Сборникъ постановленій по Министерству народнаго просвѣщенія. Томъ первый. Царствованіе императора Александра I. 1802–1825. – С.-Петербургъ: тип. Императорской Академіи Наукъ, 1864. – IV с., 1644, 44 стб., 42 с., 34 стб.
5. Полное собраніе законовъ Россійской имперіи съ 1649 года. Томъ XXVIII. 1804–1805. – СПб.: тип. II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, 1830. – 1326 с.
6. Сборникъ распоряженій по Министерству Народнаго Просвѣщенія. Томъ первый. 1802–1834. – СПб.: тип. Имп. Акад. Наукъ, 1866. – 998 с.
7. Полное собраніе законовъ Россійской имперіи съ 1649 года. Томъ XXXI. 1810–1811. – СПб.: тип. II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величе-

ства Канцелярии, 1830. – 942 с.

8. Законоположения и правительственные распоряжения до римско-католической церкви в России относящиеся со времени царствования царей Петра и Иоанна Алексеевичей с 1669 по 1867 годъ включительно. Составлены в ВильѢ при управленши Главнаго Начальника Сѣверо-Западнаго Края. – СПб: тип. А.К. Киркора, 1868 г. – 678 с.

9. Полное собраніе законовъ Россійской имперіи с 1649 года. Томъ XXXIII. 1815–1816. – СПб.: тип. II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцелярии, 1830. – 1171 с.

© А.И. Ганчар, 2024

Авторский коллектив

*Амельченко А.Я., Белоконь Т.В., Березина Е.С., Ван Ю., Ганчар А.И., Гречина И.В.,
Донская Н.Ю., Ермакова К.А., Кораблин К.К., Лямцева И.Н., Макеева Т.В., Малышева Н.А.,
Недосекина О.С., Нефёдов П.В., Нефёдова Л.В., Николаева Е.А., Титова Е.С., Тишаева В.Д.,
Ткалич А.И., Ткалич С.К., Ткачёва А.В.*

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ
**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ**

Монография

Под общей редакцией

кандидата экономических наук Г. Ю. Гуляева

Подписано в печать 27.04.204.

Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 11,2

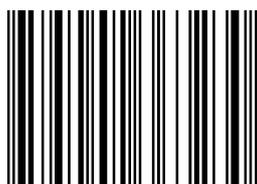
Тираж 500 экз.

МЦНС «Наука и Просвещение»

440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10

www.naukaip.ru

ISBN 978-5-00236-323-0

9 785002 363230 >